

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II И ФРАНКО-РУССКИЙ СОЮЗ: НАЧАЛО И КОНЕЦ «МЕДОВОГО МЕСЯЦА». 1894–1903 ГОДЫ

П. В. Мультигули

Российский институт стратегических исследований

Поступила в редакцию 20 октября 2016 г.

Аннотация: рассматривается значение русско-французского союза в первое десятилетие царствования императора Николая II, который видел главную его задачу не в антигерманской направленности, а в закладке краеугольного камня прочного европейского мира. Одновременно соглашение с Францией позволило Петербургу сдерживать как германскую, так и английскую экспансию. Однако к 1904 г. над русско-французским союзом нависла угроза глубокого кризиса: победа радикальных социалистов во Франции, русско-японская война и революция 1905–1907 гг. в России поставили под сомнение само будущее франко-русского сотрудничества.

Ключевые слова: Николай II, Российская империя, русско-французский союз, III Республика.

Abstract: the article discusses the importance of Russian-French Alliance in the first decade of the reign of Emperor Nicholas II, who saw its main task in not anti-German orientation, and in laying the cornerstone of a lasting peace in Europe. At the same time, the agreement with France has allowed St. Petersburg to keep, both German and English expansion. However, by 1904 over the Russian-French Union threatened a deep crisis: the victory of the radical socialists in France, the Russo-Japanese war and revolution 1905–1907 in Russia, questioned the very future of the Franco-Russian cooperation.

Key words: Nicholas II, Russian Empire, Russian-French Union, French Third Republic.

Военная конвенция между Россией и Францией, окончательно утвержденная в 1893 г., являлась не союзным договором между двумя державами, а военным соглашением. Оно должно было вступать в силу только в случае нападения Тройственного союза или одного из его членов либо на Россию, либо на Францию, либо на обеих одновременно [1, с. 97].

Смерть императора Александра III 20 октября 1894 г. не могла не вызвать определенных сомнений в дальнейшем развитии русско-французского сближения как среди его сторонников, так и среди противников. Президент Ж. К. Перье через поверенного в делах Ш. Вовино пытался прояснить ситуацию у министра иностранных дел Н. К. Гирса. Французы были неприятно удивлены, когда на встрече с Вовино 3 ноября 1894 г. Гирс выразил сомнение, знает ли вообще новый император Николай II о секретном соглашении между двумя странами [2, № 267, р. 402–403; 3–5].

В полном объеме Николай II узнал о существовании секретного договора с Францией действительно только 16 ноября 1894 г. во время первого всеподданнейшего доклада Гирса [6, с. 17]. Особенность политического устройства Российской империи заключалась в том, что вся полнота информации по вопросам внешней политики находилась в ведении только царствующего монарха, а Александр III перед смертью

успел лишь в общих чертах сообщить своему Наследнику о существовании секретной франко-русской конвенции 1891 г. [там же].

Перье назначил представителем Франции на похоронах Александра III генерала Р. Буадефра [7]. Главной его задачей было выяснить отношение нового монарха к будущности франко-русского союза. Сам Буадефр в частной беседе с французским послом в Петербурге Г. де Монтебелло предположил, что «вполне возможно молодой Государь не будет столь убежденным сторонником союза, каким был покойный царь» [8].

Однако 17 ноября 1894 г. Николай II заявил Буадефру, что во внутренней и внешней политике он будет полностью «продолжать дело отца» [2, № 284, р. 427]. Правительству III Республики были даны четкие гарантии преемственности русской политики в отношении франко-русского сотрудничества.

Однако Николай II видел главную задачу русско-французского союза не в его антигерманской направленности, а в закладке краеугольного камня прочного европейского мира. Как справедливо пишет С. С. Ольденбург, Николай II «с первых дней своего царствования стремился превратить франко-русский союз из орудия “реванша” в орудие европейского замирения» [9, с. 66].

Николай II считал не нужным скрывать наличие особых отношений с Францией, заявив Монтебелло, что русско-французский союз является свершившимся фактом. Единственное, что, по мнению царя, долж-

но было сохраняться в тайне, так это сведения «о существовании военной конвенции» [3, № 78, р. 103].

Париж остро нуждался в официальном признании своих союзнических отношений с Россией, а между тем русско-французское соглашение продолжало оставаться секретным. На этом фоне 20 июля / 1 августа 1896 г. президент Фор направил Николаю II личное письмо, в котором приглашал царскую чету посетить Францию [Ibid., № 436, р. 714].

Получив приглашение, Николай II колебался, так как оно придавало Франции особое положение в проводимой им внешней политике, а царь своей главной задачей считал сохранение европейского равновесия. Тем не менее 26 июля 1896 г. Николай II в ответном письме к президенту выразил свое согласие посетить Францию с официальным визитом [10].

Однако, чтобы не придавать ему вид «исключительности», Николай II решил посетить и некоторые другие европейские страны. «Сперва мы съездим в Австрию, – писал император своему брату великому князю Георгию Александровичу, – затем – в Германию, Данию, Англию, Францию и, наконец, Дармштадт» [11].

Первый официальный визит императора Николая II во Францию состоялся в период с 23 по 27 сентября (5–9 октября по Григорианскому календарю) 1896 г.

Для Франции визит царя был в первую очередь свидетельством прекращения ее изоляции, демонстрацией русско-французского военного единства, делавшего невозможной новую германскую агрессию. Апофеозом демонстрации военного единства стал большой смотр французским войскам, который Николай II дал 27 сентября / 8 октября под г. Шалонном. Этот парад произвел огромное впечатление на французское общество и на Европу в целом. Стало очевидно: франко-русский военный союз превращается в важнейший фактор европейской политики. После смотра, поднимая тост, Николай II заявил: «Обе страны связаны неизменной дружбой точно так же, как между нашими обоими армиями существует глубокое чувство братства по оружию» [12, с. 12].

Визит русской императорской четы проходил в атмосфере восторженного энтузиазма со стороны большей части французского общества. Четырехдневное пребывание царя и царицы получило наименование «русской недели» [13, р. 38]. Николай II записал 24 сентября 1896 г. в своем дневнике: «Встречу населения Парижа могу только сравнить с выездом в Москву¹, так она была задумчива и трогательна!» [14, с. 299].

25 сентября / 7 октября 1896 г. президент Франции дал торжественный обед в честь царя и царицы.

В ответном тосте Николай II отметил, что Россию и Францию связывают «ценные узы» и устойчивая дружба [12, с. 11].

Визит Николая II в Париж имел важное значение не только для русско-французских отношений. Стало очевидно, что молодой русский царь явился миру как продолжатель политики умиротворения и единения, которой придерживался император Александр III во внешнеполитической сфере [15].

Официальный визит Николая II в Париж открыл череду встреч на высшем уровне между главами Франции и России. Этот период продолжался с 1896 по 1903 г. и являлся наиболее плодотворным в истории франко-русского союза. 10/22 июня 1897 г. Николай II направил президенту Фор собственноручное письмо, в котором приглашал его посетить Россию [16].

6/18 августа 1897 г. Фор отбыл из Дюнкерка на крейсере «Rothau» в сопровождении эскадры французского Северного флота. 11/23 августа 1897 г. эскадра вошла в порт Кронштадта.

Николай II и императрица Александра Федоровна лично встретили Фору и вместе с ним прибыли на яхте в Петергоф. В этом поступке императора проявилось желание подчеркнуть взаимопонимание, установившееся между царем и президентом, которого Николай II в своем дневнике называл «добрым Фором». Великий князь Константин Константинович писал: «Царь чувствовал себя с Фором гораздо легче, чем с обоими императорами²» [17].

В честь царской четы французской стороной на «Rothau» был устроен торжественный обед, на котором, согласно дипломатическому протоколу, произносились тосты. Им французская сторона придавала большое значение.

Президент Фор назвал французский и русский народы «дружественными и союзными нациям, следующим идеалам права и справедливости» [18].

В ответном тосте Николай II также определил обе нации как «дружественные и союзные», «решившие в равной степени содействовать всеми своими силами сохранению всеобщего мира в духе законности и справедливости» [19]. Примечательно, что если Фор говорил об «идеалах права и справедливости», которыми следуют союзные нации, то Николай II выдвигал главной задачей «сохранение всеобщего мира».

Еще одним ярким подтверждением союзнических отношений стал большой пятидесятидвухтысячный парад русской императорской гвардии в Красном Селе в присутствии царя и президента.

XIX век завершался в условиях сохранения преобладания мирных течений и упрочения международного равновесия. Он оставлял после себя распре-

¹ Во время коронационных торжеств в мае 1896 г.

² Германским и австро-венгерским.

деление сил, существовавшее еще при императоре Александре III и сохранившееся при молодом императоре Николае II [15]. Поэтому угроза большой войны в Европе казалась маловероятной. Между ведущими европейскими государствами шло активное соперничество в отдаленных от метрополий регионах. В этом соперничестве как для России, так и для Франции главным конкурентом была Великобритания. Франция сталкивалась с ней на Ближнем Востоке и Африке, Россия – в Турции, Средней Азии и на Дальнем Востоке.

С середины 1890-х гг. в англо-французских отношениях наступил период взаимного недоверия, вызванного опасением Лондона растущим преобладанием Франции в Марокко, что грозило английскому Гибралтару. Одновременно продвижение России на Дальний Восток и занятие ею в 1897 г. Порт-Артура содействовало усилению неприязни Англии и к России [20, с. 11].

В 1898 г. между Францией и Англией едва не вспыхнула война из-за присоединения французами небольшой области Фашода в английском Судане. В это время англо-французское колониальное соперничество вступило в свою высшую фазу [21]. В этих условиях в октябре 1898 г. в Париж прибыл министр иностранных дел граф М. Н. Муравьев. В разговоре с ним Фор заявил, что Англия в Африке является таким же врагом Франции, каким она является для России на Дальнем Востоке [22]. Одновременно французская сторона поставила перед военным министром генералом А. Н. Куропаткиным вопрос о желательности внесения изменения и дополнения в военную конвенцию, включив в нее положения о совместных действиях России и Франции на случай войны с Англией.

Николай II положительно отнесся к возможности предания франко-русской военной конвенции антианглийской направленности. Эта позиция императора определялась той опасностью, какую представляла политика Лондона для России. Посол в Лондоне барон Е. Е. де Стааль писал Николаю II, что в английских правящих кругах «считают момент благоприятным для войны с Францией и, быть может, с Россией из-за Китая» [23, с. 172].

Муравьев и Куропаткин заверили Делькассе в готовности России оказать Франции военную помощь [4, р. 542].

6 декабря 1898 г. генерал А. Н. Куропаткин представил императору доклад о мерах по приведению в состояние боевой готовности войск Туркестанского и Приамурского округов, Закаспийской области и Квантунского полуострова. Николай II одобрил эти меры, написав резолюцию на докладе: «Некоторые видимые приготовления с нашей стороны, по-моему, были бы совсем не бесполезны. Почему Англия одна

имеет право так дерзко вооружаться среди всеобщего мира?» [24]

Однако во французском правительстве одержала верх линия Делькассе, убежденного сторонника франко-английского сближения. Делькассе не раз заявлял, что «не хотел бы покинуть свой пост до тех пор, пока не создаст союза с Англией» [25, с. 550].

Во время своей встречи с М. Н. Муравьевым Делькассе не стал обсуждать детали возможной войны с Англией, что не могло не вызвать сомнений у Николая II относительно серьезности французских военных приготовлений против нее.

Исходя из этого Николай II ограничился только заверениями о своей готовности помочь Франции, заявив при этом Монтебелло 18 января 1899 г., что «сегодня Англия не имеет стремления начинать войну» [5, № 26, р. 41].

На лето 1898 г. во Франции были намечены очередные выборы в Национальное собрание. В мае 1898 г. Николай II в беседе с Монтебелло «проявил очевидное беспокойство возможными последствиями новых выборов» [26]. Опасения царя по поводу изменения французской политики подтвердились после формирования в июне 1899 г. кабинета П. М. Вальдека-Руссо, в который вошли социалисты. Советник российского посольства в Париже А. В. Неклюдов писал: «В июне 1899 г., с приходом к власти кабинета г. Вальдек-Руссо, [...] блок “радикальных социалистов” представляет большинство в парламенте» [27].

Настроения значительной части русской правящей элиты были не в пользу Франции. У целого ряда руководящих сотрудников МИДа превалировала мысль, что союз выгоден в первую очередь Парижу, а для России является ненужной обузой.

Между тем охлаждение отношений с Россией было для Парижа опасным поворотом. Возможный распад Тройственного союза, вслед за которым автоматически прекращалось бы действие франко-русской конвенции, не устранял опасности со стороны Германии. Делькассе был убежден, что следует изменить условия русско-французской военной конвенции, сделав ее независимой от существования Тройственного союза [5, № 255, 438, 439].

Для решения этого вопроса он 5 августа 1899 г. отправился в Петербург и там нашел поддержку у Николая II, который понимал, что в случае распада франко-русского союза не только Франция, но и Россия рискует остаться в изоляции. Царь был хорошо осведомлен о росте могущества Германии. При этом мирная инициатива царя, предложенная на Гаагской конференции, не нашла одобрения европейского сообщества. В случае если бы русско-французский союз распался, Франция могла быть вынуждена пойти на соглашение с Берлином, тем более что определенные

попытки договориться с немцами Делькассе, хотя и неудачно, уже предпринимал в декабре 1898 г. [28, p. 568].

Поэтому 6 августа 1899 г. Николай II одобрил проект декларации Делькассе. Царь согласился на внесение существенных поправок в военную конвенцию 1893 г. Теперь действие конвенции между Францией и Россией определялось не существованием Тройственного союза, а становилось бессрочным, т. е. сохраняло свою силу даже в случае распада Тройственного союза.

Существенным дополнением в военную конвенцию 1893 г. стало распространение союзных обязательств России и Франции на случай войны с Англией. Правда, в этом случае обязательства распространялись не автоматически, как против Германии, а только при условии, что оба правительства приняли бы специальное решение об оказании взаимной помощи.

2 июля 1900 г. в Париже состоялось совещание начальников генеральных штабов России и Франции генералов А. Деллана и В. В. Сахарова [29]. Оно положило начало регулярным ежегодным встречам начальников штабов двух стран. В дальнейшем подобные совещания имели место ежегодно с 1901 по 1913 г., за исключением революционного 1905 г.

В мае 1902 г. в Петербург с ответным визитом прибыл президент Э. Лубе. Накануне своего визита в Петербург он в разговоре с советником А. Комбарье признал, что союз с Россией является «важнейшей вещью», так как и Англия, и Германия становятся для Франции все более опасными экономическими конкурентами. Лубе заявил, что интересы Франции «никоим образом не сталкиваются с русскими» [26, 410/1].

По мнению Лубе, Россия должна направить свое влияние на Дальний Восток, против чего президент не видел «никаких нежелательных для нас последствий». Но и там, на Дальнем Востоке, влияние России должно быть сдержано союзом трех держав: Франции, России и Японии, который сделает из них гарантов мира в Азии [30, p. 144, 145].

Слова президента Лубе демонстрировали изменение подхода официального Парижа к союзу с Россией. Он уже не считал главной своей целью защиту от Германии, в отношениях с которой камнем преткновения становился вопрос экономического, а не военного соперничества.

Пришедший к власти во Франции в результате майских парламентских выборов 1902 г. левый блок Ж. Комба развязал в стране антицерковную и антимонархическую кампанию. Католические священники подвергались травле, были случаи даже их убийств.

По повелению Николая II князь Урусов в августе 1902 г. сообщал министру иностранных дел Т. Делькассе: «Россия неблагоприятно относится к мероприятиям правительства Республики по преследованию христианских учреждений». Вместе с тем, следуя указаниям императора, посол от полемики уклонился [31].

Новый посол республики в Петербурге М. Бомпар явно не симпатизировал императорской России, резко критиковал ее внутренние порядки и считал, что «положение русского государства ужасно» [32, p. 38].

Столь же отрицательными были оценки политического устройства III Республики. В своей секретной записке военный агент в Париже полковник В. П. Лазарев сообщал, что «враждебное отношение парламентского большинства к принципам самодержавия и могущественное значение в стране господствующих политических партий не дают никаких гарантий в том, что Палата будет в минуты необходимости солидарна с исполнительными органами правительства (президентом Республики и министрами), принявшими на себя известные обязательства по отношению к России» [33].

В 1903 г. Франция начала политику сближения с Великобританией. В своем донесении полковник В. П. Лазарев указывал: «Руководящая идея политики Делькассе заключается в следующем: опираясь на существующие договорные отношения с Россией, включить в систему “Двойственного союза” Англию, Италию и Северо-Американские Штаты; цель скрытая, но логически вытекающая из комбинации – изолирование Германии» [34]. Между тем изоляция Германии не входила в планы императора Николая II. Одновременно царю претила мысль о союзе с Великобританией, к которому все более стремилась Франция.

1903 г. стал для франко-русского союза важной переломной датой. Недаром М. Бомпар писал в своих воспоминаниях: «В 1903 году медовый месяц русско-французского союза завершился» [32]. Последующие за ним события, главным образом, русско-японская война и революция 1905–1907 гг. в России, поставили под сомнение само будущее франко-русского сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валентинов Н.* Военные соглашения России с иностранными государствами до войны / Н. Валентинов // Военно-исторический сборник. Труды Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. Вып. 2. – М. : Военно-историческое общество, 1919. – С. 2–22.
2. Documents Diplomatique Français (DDF) (1871–1914). 1 série (1871–1900). – Paris, 1937. – Т. XI (11 janvier 1894 – 7 mai 1895). – 778 p.

3. DDF. 1 série. – Paris, 1954. – Т. XII (8 mai 1895 – 14 octobre 1896). – 1000 p.
4. DDF. 1-ère série. – Paris, 1957. – Т. XIV (4 janvier – 14 décembre 1898). – 957 p.
5. DDF. 1-ère série. – Paris, 1959. – Т. XV (2 janvier – 14 novembre 1899). – 552 p.
6. Рыбаченок И. С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX века / И. С. Рыбаченок. – М., 1993. – 309 с.
7. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). – Ф. 601. – Оп. 1. – Д. 1323. – Л. 1.
8. Service Historique de la Défense (SHD). 7 (Etat-major de l'armée. 1872–1940). – № 744.
9. Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II / С. С. Ольденбург. – Белград, 1939. – Т. 1. – 223 с.
10. Архив внешней политики Российской Империи. – Ф. Канцелярия министра. – Оп. 470. 1896 г. – Д. 63. – Л. 210.
11. ГА РФ. – Ф. 601. – Оп. 1. – Д. 1221. – Л. 15.
12. Полное собрание речей Императора Николая II : 1894–1906 : сост. по офиц. данным «Правительственно-го вестника» / [сост.: Владимир Данилович Зеленский]. – СПб. : Друг народа, 1906. – 42 с.
13. Belon Paul et Gers Paul. Les souverains russes en France. Cherbourg, Paris, Châlons / Paul Belon, Paul Gers. – Paris, 1896. – 78 p.
14. Дневники Императора Николая II. 1894–1918 : в 3 т. – М. : РОССПЭН, 2011–2013. – Т. 1. 1894–1904. – 1100 с.
15. Низалова Е. В. Конец династической дипломатии России : заграничные поездки императора Николая II в 1896–1909 гг. : по материалам российской и европейской прессы : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Низалова. – СПб., 2007. – 223 с.
16. ГА РФ. – Ф. 601. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 1.
17. ГА РФ. – Ф. 660. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 81.
18. АВП РИ. Ф. – Канцелярия министра. – Оп. 470. 1897 г. – Д. 42. – Л. 298.
19. АВП РИ. – Ф. Канцелярия министра. – Оп. 470. 1897 г. – Д. 42. – Л. 293.
20. Фейгина Л. Бьоркское соглашение. Из истории русско-германских соглашений / Л. Фейгина. – М. : Издательство М. и С. Сабашниковых, 1928. – 86 с.
21. Морозов Е. В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты (конец XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Морозов. – СПб., 2008. – 277 с.
22. AN 460 AP 8 Fond Félix Faure.
23. Гостенков П. А. Франко-русский союз и несостоявшаяся морская война с Англией / П. А. Гостенков // Хронотоп войны : пространство и время в культурных репрезентациях социального конфликта : материалы Третьих международных научных чтений «Мир и война: море и суша», Санкт-Петербург – Кронштадт 21–24 октября 2007 г. – М. ; СПб., 2007. – С. 172–175.
24. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 3564. – Л. 3.
25. История дипломатии : в пяти томах / под ред. А. А. Громько [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Госполитиздат, 1963. – Т. 2. – 834 с.
26. Archives Nationale (AN), 410/1AP, Fonds Combarieu.
27. Un livre noir. Diplomatie d'avant-guerre d'après les documents des archives russes. Novembre 1910, juillet 1914. [Péf. par René Marchand]. – Т. 1. – 1910–1912. – Paris, s/d. – 372 p.
28. Langer (W. L.). The Diplomacy of Imperialism 1890–1902 / (W. L.) Langer. – N-Y. : Alfred A. Knopf, 1951. – 779 p.
29. SHD. 1K 666. Procès-verbal de la rencontre des deux chefs d'état-major le 19 juin / 2 juillet 1900.
30. Combarieu (Abel). Sept ans à l'Elysée avec le président Loubet / Combarieu. – Paris : Hachette, 1932. – 337 p.
31. АВП РИ. – Ф. 187. – Оп. 524. – Т. 27. – Д. 2439. – Л. 7.
32. Bompard (Maurice), ambassadeur de France. Mon Ambassade en Russie (1903–1908) / Bompard (Maurice), ambassadeur de France. – Paris : Plon, 1937. – 335 p.
33. ГА РФ. – Ф. 568. – Оп. 1. – Д. 171. – Л. 1–2.
34. РГВИА. – Ф. 440. – Оп. 1. – Д. 209. – Л. 12.

Российский институт стратегических исследований

Мультатули П. В., кандидат исторических наук,
начальник сектора исторического анализа и оценок
E-mail: nilats45@yandex.ru
Тел.: 8-495-454-92-64

Russian Institut of Strategic Studies
Multatuli P. V., Candidate of Historical Sciences, Head
of Sector of Analysis and Assessments
E-mail: nilats45@yandex.ru
Tel.: 8-495-454-92-64